

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи
УДК 494.3

АБДУЛЛАЕВ САЙФУЛЛА НУРМУХАММЕДОВИЧ

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
УЙГУРСКОГО ЯЗЫКА

(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)

10.02.06 — Тюркские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

АЛМА-АТА — 1987

Работа выполнена в Отделе филологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **Е. И. Убритова**

Официальные оппоненты: — доктор филологических наук, член-корр. АН Казахской ССР **Г. С. Садвакасов**
кандидат филологических наук, доцент **М. Х. Шаяхметова**

Ведущая организация — Кафедра киргизского языка Киргизского государственного университета имени 50-летия СССР

Защита состоится «20» ноября 1987 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета Д 008.02.01 по защите докторских диссертаций при Институте языкознания АН КазССР.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке АН КазССР (ул. Шевченко, 28).

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу: 480021, Алма-Ата, Курмангазы, 29, Институт языкознания АН КазССР. Специализированный совет.

Автореферат разослан «19» октября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

А. Д. ДЖУНИСБЕКОВ

Актуальность проблемы. Уйгурский язык в настоящее время изучается активно. Последние десятилетия ознаменовались "глубиной разработки актуальных научно-практических проблем уйгурского языка, его фонетической системы, грамматического строя, лексического богатства, диалектных особенностей, его истории, литературно-исторических памятников и т. д."¹. Вместе с тем, как отмечают специалисты по уйгурскому языку, на сегодня менее разработанными в уйгуроведении остаются проблемы грамматики². Продолжает оставаться малоизученной областью и синтаксис сложного предложения, в том числе и сложноподчиненные предложения с зависимой частью времени.

Целью настоящей работы является изучение и описание структурных и содержательных типов полипредикативных конструкций времени в уйгурском языке. Их структурный подтип - конструкции аналитико-синтетического типа рассматриваются в сопоставлении с тюркскими языками Сибири и киргизским.

Конкретные задачи, которые ставятся в диссертации, сводятся к следующим: 1/ задать списком выявленные модели темпоральных конструкций в уйгурском языке; 2/ описать под единым углом зрения выделенные структурно-функциональные типы по языкам; 3/ показать сходство и различия исследуемых конструкций, имея в виду: а/ используемые глагольные формы, аффиксы, служебные слова; б/ характер личного оформления сказуемого зависимой части; в/ форму подлежащего подчиненной части; г/ отношение к субъектности моделей.

Методика и материал исследования. При решении задач исследования использовались методы наблюдения и сравнения, описательный метод, а также приемы

¹ Шакип В. Н., Кайдаров А. Т., Садуакасов Г. С. Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе. Итоги и проблемы. - В кн.: Актуальные проблемы советского уйгуроведения. - Алматы, 1963, с. 17-26.

² Баскаков Е. А. Основные вехи развития советского уйгуроведения. - Советская тюркология, 1979, № 4, с. 8; Шакип В. Н., Кайдаров А. Т., Садуакасов Г. С. Указ. соч., с. 24.

лингвистического эксперимента. Поскольку при рассмотрении конструкции аналитико-синтетического типа привлекались материалы нескольких тюркских языков, то использовались и методы сопоставительно-типологического анализа.

Материалом исследования послужила выборка объемом в 5000 карточек. Она составлена на с/зе: 1/ материала художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы; 2/ материала прессы - газет, журналов, радио и телевидения; 3/ фольклорных материалов; 4/ материала из грамматических описаний отдельных языков; 5/ материала, полученного от информантов-носителей конкретных языков.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней получены систематическое освещение полипредикативные конструкции времени в уйгурском языке. Выявлено 150 моделей и вариантов моделей, которые могут представлять систему временных конструкций языка. Описаны под единым углом зрения темпоральные конструкции аналитико-синтетического типа в четырех языках, разработан вопрос о конкретизации интервала при помощи лексических конкретизаторов и специальных предикативных единиц. Данное структурно-семантическое явление используется как один из признаков при выделении содержательных типов полипредикативных конструкций. Уточнен понятийно-терминологический аппарат описания сложного предложения. Вводятся отдельные новые термины и понятия.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в коллективной работе "Строй уйгурского языка" при составлении раздела "Синтаксис", а также в процессе преподавания родного языка, написания учебников и учебных пособий по уйгурскому языку для школы и вуза.

Апробация работы. Содержание диссертации отражено в статьях, посвященных синтаксическому строю уйгурского и других тюркских языков. Результаты исследования апробировались на Конференциях молодых ученых /Новосибирск 1981, 1982, 1983, 1984, 1987 гг./, IX Всесоюзной Конференции уйгуроведов "Малорские чтения" /Алма-Ата 1987/. Работа обсуждалась на заседании Отдела филологии ИИФФ СО АН СССР, а также на совместном заседании Отдела грамматики Института языкознания АН КазССР и Отдела языкознания Института

уйгуроведения АН КазССР.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методика и материал исследования, научная новизна и практическая ценность. В первой главе освещается понятийно-терминологический аппарат исследования, рассматривается морфологическая база полипредикативных конструкций, а также общая схема зависимой предикации, позволяющая описывать различные языки под единым углом зрения. Вторая глава состоит из двух разделов. В ней изучаются уйгурские конструкции времени: в первом разделе структурные типы, во втором — содержательные. В третьей главе, также состоящей из двух разделов, рассматриваются киргизские, алтайские и шорские конструкции аналитико-синтетического типа в сравнении с их соответствиями в уйгурском языке. В заключении содержатся основные выводы по результатам работы.

В ПЕРВОЙ главе излагаются теоретические основания работы и освещаются общие вопросы синтаксиса сложных предложений с временной зависимой частью. Назначение сложного предложения — выражать отношения между двумя событиями. При анализе его структуры на первый план выдвигается союз или другое связующее средство как основной носитель синтаксической семантики модели. Задача синтаксистов — установить инвентарь таких моделей, описать вытекаемые ими содержательные отношения и системные связи между ними.

При обращении к таким моделям в работе вводится понятие полипредикативной конструкции /ПК/. Оно используется в качестве родового, охватывающего как собственно-сложные предложения, так и не вполне сложные, но уже и не простые, осложненные предложения.

¹ Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. — Новосибирск, 1975, с. 12.

² Об осложненных предложениях подобного типа см.: Есенов Х. М. Основные средства связи компонентов в сложноподчиненных предложениях. — Советская тюркология, 1975, № 6, с. 17; Пичаевский обзор в казахском языке /в сравнении с тем же оборотом в некоторых других тюркских языках/. — Советская тюркология, 1975, № 1, с. 32.

Роль связующего средства в уйгурских ПНК времени, как и в большинстве других тюркских языков, выполняет форма сказуемого зависимой части. Если показатель связи морфологически принадлежит форме сказуемого зависимой предикативной единицы /PE/, вся конструкция относится к числу ПНК собственно-синтетического типа. В том случае, когда при сказуемом зависимой части представлен аналитический уточнитель - послелог, служебное имя, в рамках синтетических конструкций формируются ПНК аналитико-синтетического подтипа. Представление о формах сказуемого зависимой части может служить представлением и о моделях ПНК. Например, модель, где сказуемое зависимой части выражено причастием на -ған в местном падеже, можно представить формулой T_V -ған/да. Здесь символ / показывает позицию аффикса принадлежности, T_V - основа глагола.

В построении моделей ПНК времени уйгурского языка заняты следующие базовые глагольные формы: причастия на -ар, -ған, -диган, -мас, имя действия на -иш, деепричастия на -а, -ғач, -гил, -ғанча, -п, -май, а также слова бар, жоқ и форма на -са; употребляются предикативные имена прилагательные и существительные. Позиция личного формления показывается при помощи символов // - когда оно принимается регулярно, / - когда оно принимается не последовательно. Употребляется вспомогательный глагол бол-, слово бир, аффиксы множественности -лар, отрицания -ме, формант -лиқ, имена темпоральной семантики вакут, мезгил, нийт, чар в форме местного падежа, частицы -ла, -му, болса, -за, частицы-союз та, така. Послелог авал, баглап, бери, балан, бойи, бойиче, бурун, бу ян, етиваран, заман, маман, алгир, Зекки, қадар, кейин, пети, петиче, тартип, һалда. Служебные имена алдида, алдилдин, һарһисда.

Как и в других тюркских языках, в уйгурском "почти все синтаксические отношения имеют грамматическое выражение. Это ставит описание синтаксиса на вполне твердую почву строгого анализа форм сочетания слов, сочетания сочтаний, сочетания цф дожений"¹.

¹ Убратова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Гл. 1.- Новосибирск, 1976, с. 8.

В аспекте предикативности предикативного признака его носители выделяются три типа конструкций. Если предикативные признаки в главной и зависимой ПЕ соотносятся с общим субъектом, ППК называются моносубъектными конструкциями /МСК/¹. Если предикативные признаки в обеих частях относятся только к разным субъектам, конструкция причисляется к равносубъектным /РСК/. Если в реализациях конструкции субъекты главной и зависимой ПЕ могут и совпадать, и различаться, то ППК относится к вариативно-субъектным /ВСК/.

Во ВТОРОЙ главе исследуются полипредикативные конструкции времени в уйгурском языке, их структурные и содержательные типы.

А. Структурные типы. Полипредикативные конструкции времени в уйгурском делятся на два структурных подтипа: синтетический и аналитико-синтетический.

Синтетический подтип включает: 1/ конструкции с падежными формами зависимых сказуемых; 2/ деепричастные конструкции; 3/ конструкции с формой на -са. Модали с частицами особо не выделяются. Они распределены по подтипам в соответствии с тем, к чему в составе формы зависимого сказуемого крепится частица. Например, модель *Ṭu-ға/динда* принадлежат к I подтипу, модель *Ṭu-са//да* - к 3 подтипу; в обеих моделях же занята одна и та же частица -ла. Дальнейшее описание структурных разновидностей ППК можно проводить по следующим признакам: а/ по признаку субъектности; б/ по характеру личного оформления модала; в/ по характеру падежного оформления подлежащего зависимой ПЕ.

1. В реферируемой работе выделяется 21 модель ППК с падежными формами зависимых сказуемых. Базой для таких конструкций в основном служат причастия, которые изменяются по падежам и принимают суффикс принадлежности². Е. И. Убрятова на материале якутского языка назвала эту способность причастий в позиции сказуемого зависимой ПЕ изменяться по падежам предикативным склонением³.

¹ Черемисина М. И. Моносубъектная конструкция. Понятие и типология. - В кн.: Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. - Новосибирск, 1980, с. 6-33.

² Боровков А. К. Учебник уйгурского языка. - Л., 1935, с. 135.

³ Убрятова Е. И. Указ. соч., с. 137.

В уйгурских ИСК обсуждаемого типа используется три падежа: дательный, исходный, местный. Модели с дательным падежом: Т_у-иш//қа, Т_у-иш//қала¹, Т_у-ған//ға, Т_у-ғанлиқ//қа. Например; модель Т_у-иш//қа: Муаллимлар коллежиге, мадриса хизмати хизмати башланган /ға./-Как только прибыли учителя, начался подсчет. Модели с исходным падежом: теги Т_у- астинла, Т_у-а-и-мастинла, Т_у-ғандинла, Т_у-п уйгөрмастинла. Например, модель теги Т_у-мастинла: Элар, биз теги бу ислам калмастигла, қаднас доллардин өм /ға./-Сни были заключены друзьями, когда мы еще не приехали в это село. Модели с местным падежом: Т_у-аи дағанла, Т_у-аи деп турғанла, Т_у-ған/дала, Т_у-ған/даву, Йол/те, Бар/да, Т_у-ған/дала, Т_у-ди/да болса, Т_у-ғанлар/да, Т_у-ған/да, Т_у-ватқан/да, теги Т_у-маған/да. Например, модель Т_у-ған/да: Мен назир, Асиям калганда, санд азвотай даяваттим /и. Абдуалиқ/- Сейчас, когда придет Асия, я хотел послать ее к тебе.

Все причастно-падежные конструкции, кроме модели Т_у-ған//га, относятся к БСК. Модель Т_у-ған//га разносубъектная.

Среди причастно-падежных моделей выделяются 4 регулярно спрягаемые модели: Т_у-иш//қала, Т_у-иш//қа, Т_у-ған//ға, Т_у-ғанлиқ//қа. Уйгурские темпоральные модели спрягаются по двум типам спряжения: 1/ лично-притяжательному типу - принимаются аффиксы принадлежности; 2/ лично-предикативному типу - принимаются аффиксы связуемости. Регулярно спрягаемые причастно-падежные модели спрягаются по I типу.

Парадигма спряжения I типа

1 л. ед. ч. -им	1 л. мн. ч. -имиз
2 л. ед. ч. -ин -иниз	2 л. мн. ч. -инлар
3 л. ед. ч. -и	3 л. мн. ч. -и

Форма подлежащего зависимой ПЕ - важный формальный признак ИСК синтетического и аналитико-синтетического типов. В системе зависимой предикации подлежащее подчиненной ПЕ может

1

Для того чтобы отразить используемые морфемы, при записи формул моделей мы отвлеклись от фонетических законов редукции иарских гласных, обратного влияния узких гласных, составляющих специфику уйгурского языка. Так, в данном случае аффикс дательного падежа -қа в модели Т_у-иш//қала после присоединения частицы -ла видоизменяется вследствие редукции широкого гласного: -ишқала.

противопоставляются форме подлежащего главной части, а также простого предложения, принимая аффикс родительного падежа. В уйгурском подлежащее зависимой ПЧ в форме родительного падежа имеют две причастно-падежные модели - Tv -ған//ға, Tv -ған-лик//қа. Подчиненное сказуемое при этом обязательно получает личное оформление притяжательного типа.

2. Деепричастные конструкции. Деепричастия в уйгурском указывают на соотносительность обозначаемого действия с другим действием¹. В работе выделяется 6 деепричастных моделей со значением времени.

Из них 6 моделей принимают личное оформление. Одна модель, а именно Tv -ған/ча, спрягается не регулярно; ср.: -бай, тохта, белем, Адил! - дал вақирманча, машинаның олтермақ Солған Адилны тохтагити Давут /3. Самадий/- Стой, сынок, Адил! - крича, Давут останадыл Аддыла, уке хотевнеги сесть в машину. Месут ака шу каткычче, кийткени жок /газ./-мосот-ака жак учад, так и не вернулся. Пять моделей от формы желания на -гу являются регулярно спрягаемыми.

К БСК относится одна модель - Tv -ған/ча. Модель Tv -гитир + этиэй, Tv -гитир + этиэйла в работе причисляются к БСК.

Пять регулярно спрягаемых моделей имеют подлежащее зависимой части в форме родительного падежа. В остальных деепричастных моделях подлежащее подчиненной части стоит в основном падеже.

3. Конструкции с формой на -са. Синтаксису тюркских языков известно выражение значения времени при помощи аффикса -са². Такие конструкции в уйгурском представлены двумя моделями: Tv -са//, Tv -са//ла. Обе модели вариантивно-субъектны.

По характеру личного оформления модели характеризуются как регулярно спрягаемые. Они спрягаются по 2 типу спряжения, принимая аффиксы связуемости усеченного типа³.

¹ Малеев К. Деепричастные формы на -гити/-гити и -гач/-гач в современном уйгурском языке. - В кн.: Актуальные проблемы советского уйгуроведения. - Алма-Ата, 1983, с. 73-74.

² Сартбаев К. К. Кыргыз тилиндеги шигиттуу багымыны судалем кыюнде. - Уч. зап. Кырг. гос. ун-та, вып. 3, 1967, с. 21.

³ Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. - М., 1979, с. 236.

Парадигма спряжения 2 типа

1 л. ед. ч. -м	1 л. мн. ч. -қ
2 л. ед. ч. $\frac{-н}{-ңіз}$	2 л. мн. ч. -ңдар
3 л. ед. ч. \emptyset	3 л. мн. ч. \emptyset

Подлежащее зависимой части моделей стоит в основном падеже.

Аналитико-синтетический тип включает 3 подтипа: 1/ причастно-последложные конструкции; 2/ конструкции со служебным именем; 3/ конструкции с именами темпоральной семантики.

1. Причастно-последложные конструкции. Они в одних тюркских языках употребляются активно¹, в других - нет². В уйгурском выделяется 38 причастно-последложных моделей с семантикой времени. В них занято 20 послелогов, сочетающихся с причастиями на -ар, -ған, -мас, именем действия на -ил.

По признаку субъектности все модели разбиваются на две группы. В первую входят T_V -ған балда, T_V -ған пети/, T_V -ған пети/че, T_V -ған бойи/, T_V -ған бока/че. Это моносубъектные модели. В соответствующих им фразах в зависимой ПЕ может содержаться свое подлежащее. При этом оно связано отношениями принадлежности с подлежащим независимой ПЕ, что отражается в изафетной связи между формами подлежащих. Субъект главной ПЕ является носителем ситуации, описанной в зависимой части. Такие фразы относятся к bipодлежащим, но моносубъектным реализациям модели. Остальные модели квалифицируются как ВСК.

По характеру личного оформления причастно-последложные модели разбиваются на три группы: 1/ регулярно спрягаемые - T_V -иш// билэн, T_V -иш// билэнга; 2/ неспрягаемые - T_V -ар исқин, T_V -арға йеқин, T_V -мастин бурунда, T_V -мастин авал, T_V -мастин илгири, T_V -ған заман, T_V -ған һеман, T_V -ған һалда; 3/ непосредственно спрягаемые - все остальные модели.

¹ См., например: Сауранбаев Н. Т. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі. - Алматы, 1948, с. 58; Жапаров А. Кыргыз тилинин синтаксиси. - Фрунзе, 1979, с. 306-309.

² Ср., в частности: Гайдарки Г. А. Способы подчинения и придаточные предложения в гагаузском языке. - Советская тюркология, 1971, № 3, с. 43-69.

Фразы трех моделей - T_V -ин// Силан, T_V -ин// Саланда, T_V -ин//дан су ян могут иметь подлежащее зависимой части в родительном падеже. Остальные модели содержат подлежащее подчиненной ПЕ только в форме основного падежа. При гегитивном оформлении подлежащего зависимый предиктивный узел строится по квадратной схеме.

2. Конструкции со служебными именами. К этому структурному подтипу относятся следующие модели: T_V -ин/ин алдда, T_V -ин/ алдда, T_V -ин/ алддла, T_V -ин/ Нарписида, T_V -ин/рин Нарписида. По признаку субъектности все модели причисляются к БСК.

По характеру личного оформления указанные модели являются непоследовательно спрягаемыми.

По характеру падежного оформления подлежащего зависимой ПЕ модели со служебными именами делятся на две противопоставленные группы: 1/ модели T_V -ин/ алддла, T_V -ин/ин алдда, T_V -ин/ин Нарписида; 2/ модели T_V -ин/ алдда, T_V -ин/ Нарписида. В последних двух зависимое подлежащее может стоять в родительном падеже.

3. Конструкции с именами темпоральной семантики. Это самые крупный структурный подтип моделей ПСК времени. Имена вранит, мезтил, пайт, чаг в местном падеже сочетаются с причастиями и именами по способу примыкания. Такие сочетания образуют форму зависимого сказуемого. Связь между ПЕ оценивается как слабое управление:

"примыкание" "управление"

{ (/Зайнулла Хотане бол-ран → ЧАРДА ← /БЯДЯ тилем алган/)
(Зайнулла в Хотане бол время-когда жена-его ковер купила)}

Конструкции с именами темпоральной семантики делятся на два класса: 1/ ПСК со сказуемым зависимой части, выраженным комплексом "причастие + слово со значением времени". Например: Сэйниг Асимов, Сагнев, Батталов, Серикбаев ве бир канча муаллим ве окугучилар чиққан мезгилде, халқ уларни кизгин чеваклар билан қарни елвити /ж. Босахов/-Когда на сцену поднялись Асимов, Сагнев, Батталов, Серикбаев и ряд учителей с учащимися, присутствующие встретили их горячими аплодисментами; 2/ ПСК со сказуемым зависимой части, выраженным комплексом "имя + слово со значением времени". Например:

Той-тегун, чалпылар, сөн бер чаңдыла, хригитен чоғика, назир
ачлар эсиниши оңтирдиган болувадди /3. Семантий/-Пора тоев-
праздникы и оострааний быда, оказывеется, лишь тогда, когда
был ты. нынешняя молодежь стала только сидеть да поевывать.

а/ Модели 1 класса. Здесь заняты все четыре имени тем-
поральной семантики. Такие конструкции представлены и в дру-
гих тюркских языках. Так, в казахском "довольно часты случаи,
когда причастие на -ған выступает в функции сказуемого приде-
точного времени, сочетаясь не с послелогными и частицами, а с
самостоятельными словами временного значения"¹.

В аспекте субъектности все модели этого класса относятся
к ВСК.

По характеру личного оформления они квалифицируются как
непоследовательно спрягаемые.

Модели T_1 -ған вақит/та, T_1 -ған мезгил/де могут давать
образы с подлежащим зависимой части в родительном падеже.

б/ Модели 2 класса. Здесь занято только два имени тем-
поральной семантики - чар, вақит.

По признаку субъектности все модели рассматриваются как
ВСК.

Личное оформление модели принимают не регулярно.

Подлежащее зависимой части в форме родительного падежа
встречается во фразах моделей T_A чар/да, T_A вақит/та.

Б. Соподкательные типы. Значение времени раскладывается
на следующие частные значения - общую временную соотносительность
и специализированные временные отношения, которые подразделя-
ются на одновременность и разновременность. Одновременность
бывает простая и сравнительная - событие главной ПЕ огра-
ничено рамками события зависимой ПЕ. Разновременность распа-
дается на предшествование и следование. Далее выделяются об-
щее предшествование и следование, близкое предшествование и
следование, ограничительное предшествование и следование.

1. Конструкции общей временной соотносительности. В таких
конструкциях выражается лишь "факт временной соотносительности"
двух событий. Это значение конкретизируется как семантика
следования, одновременности и частичной одновременности -
краткое событие зависимой ПЕ противопоставляется длительному собы-
тию главной ПЕ. Конкретная семантика связи определится

¹ Демосидова Н. И. Развитие синтаксиса современного ка-
захского языка. - Алма-Ата, 1974, с. 144-145.

Прежде всего аспектуальными характеристиками сказуемых зависимой и главной ПБ, длительностью или краткостью описываемых событий. В уйгурском выделяется 15 моделей общей временной соотносительности.

2. Конструкция предшествования. Общее предшествование в уйгурском передают 14 моделей. Фразы, построенные по этим моделям, принимают специальные лексические конкретизаторы /ДК/, которые несут информацию об интервале. /Модели с ДК в работе специально не выделяются/. ДК могут помещаться в составе формы сказуемого зависимой части в моделях T_1 -из/тин сурун, T_1 -ил/тин авад, T_1 -ил/тин ялгир, T_1 -мастин калгир. Например: Очуң майдандиң эн ажирки дан, шу Баяндай сепилниң дарга-зикини Садыр палван, йэр астидин колал келип, пермалтиштин б и р а з к у н илгир, куз барди /и. Абдуллин/-Последнее сражение на открытой местности произошло за несколько дней до того, как Садыр-палван, произведя подкоп, взорвал ворота крепости Баяндай. В этом случае ДК не разворачиваются в ПБ. Кроме этого, ДК могут следовать за зависимой ПБ, образуя еще одну ПБ, которая возглавляется причастием на -ған в местном падеже от глагола қал- "оставаться".

Значение близкого предшествования имеют 5 моделей. Наиболее активной из них является модель T_1 -ил/ алдида: Қизлар кетиш алдида, милләтләр иттипақиға даир һеқыйә сөздәри беримиз /ғаз./-Перед тем как девушки уйдут, мы расскажем о сличности народов. Фразы моделей близкого предшествования могут употребляться с ДК, которые ставятся после формы сказуемого зависимой части.

Предшествование с указанным конечной границы в уйгурском языке передают 9 моделей, образующих микросистему, в центре которой находится модель T_1 -ғичә: Битә кирғичә, мейман уқлиду; айғә киргандиң кейлиң - еи егисп /Мақал/-До того как войти в дом, стесняется гость, после того как войдет - хозяин дома.

3. Конструкция следования. Семантику общего следования в уйгурском имеют 6 моделей. Центральной моделью в этой группе конструкций является модель T_1 -ған/диң кейиң: Биз куруқ чай ичкәндиң кейиң, йәдәм йолға раған болди /и. Шаваев/-После того как мы попили чай, сестра отправилась в путь. Все фразы принимают ДК. Возможность конкретизации временного разрыва, правда только в субстантивно-последовательных комплексах

с послелогом кайни, отмечает Э. Р. Наджи¹. Ср.: Шу кочидик
чүл-пула, дуласса сөз талилидин и к к и к у н кайни
Анартул эйна: билан Ташкентка ойнап келишке кетти /З. Сәмәдий/
Через два дня после той перебранки Анартуль уехала с матерью
в Ташкент развестись.

В уйгурском быстрое следование выражает 15 моделей. Наи-
более активна среди них модель Ту-иш// билан: мен келишим би-
лиш, вледишим ики кытук таякдик, кече пөдәм билан сөбөтти-
шим отгарган адам чыкчт калди /Ш. Павлов/-Как только я пришел,
из прачеяния вышел человек на двух костылях, беседовавший вче-
ре с моей обстрой. Семантика моделей может поддерживаться лек-
сическими средствами с типовой семантикой "быстро": бурлин,
дөрүү, дөрпал, шу заман, шу папан. И наоборот, если в главной
ПЕ присутствует лексические показатели постепенного развития
события: аста-аста, бара-бара, пейдиш-пай, семантика быстрого
следования трансформируется в семантику общего следования.

Следование с указанием начальной границы в уйгурском
передает 11 моделей. В центре данной подсистемы моделей на-
ходится модель Ту-ган/дин бу ли, Ту-ган/дин бери: Майим, ш-
реплик ишса кәдәм қойғанди, бу ли, тола ойлайдиген болуп қал-
ди /З. Сәмәдий/-С тех пор как Майим пошла по этому славному
цукти, она стала много размышлять. Шәмчикмәр малите чыкқан-
ди бери, у хусуслык кермигән /К. Тохтемов/-Шәмшикемәр не
выдала Дусавна с тех пор, как она приехала в село. Фразы мо-
делей ограничительного следования могут принимать ЛК, распо-
лагающиеся в главной ПЕ.

3. Конструкции одновременности. Значение одновременности
имеет многочисленный разряд конструкций - 48 моделей. Часть
из них является синонимами, образующими 6 блоков синонимичных
моделей. В работе, вслед за исследователями синтаксиса та-
тарского языка, в качестве синонимов рассматриваются построе-
ния, близкие друг к другу смысловыми отношениями между ком-
понентами, но различающиеся синтаксическим строением, связу-
ющими средствами².

¹ Наджи Э. Н. Современный уйгурский язык. - М., 1960, с. 65.

² Моратов С. И. Татар теленде синтаксик синонимнар һәм
амсәһмәр. - В Кн.: Вопросы терминологии. - Казань, 1970, с. 210.

В работе выделено 8 моделей, выражающих частичную одновременность, а также 6 моделей, передающих ограничительную одновременность.

В ТРЕТЬЕЙ главе уйгурские темпоральные конструкции аналитико-синтетического типа рассматриваются в сравнении с их параллелями в киргизском, алтайском и шорском языках.

А. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ.

1. Причастно-последовательные конструкции. По признаку субъектности причастно-последовательные модели привлеченных языков, как и в уйгурском, распадаются на две группы. К первой относятся МСК, ко второй - ВСК. В число МСК входят: кирг. T_V -ган бойдон, T_V -ган боюнча, T_V -а алек бойдон, T_V -баган бойдон, T_V -ган бойдон ала; алт. T_V -ган бойынча, T_V -ган бойн, T_V -баган бойн, T_V -ган ла бойынча; шор. T_V -ган сзуба. Подобно уйгурским конструкциям, такие МСК могут давать фразы "изефетного" типа. Например, в кирг.: Яаңы айдалган жер дая оюя топурагы антарылган бойдон калат /К. Шамбетов/-Свежевспаханная земля, как ее почва была взрылена, так и остается.

По характеру личного оформления такие МСК, в отличие от уйгурских, не спрягаются. Остальные разбиваются на две группы: 1/ регулярно спрягаемые; 2/ непоследовательно спрягаемые. Регулярно спрягаемыми моделями являются: кирг. T_V ар// менен, T_V ар// менен ала; шор. T_V ар// была. Например: кирг. Ал ами Жамила келери менен, биздин арабызда айырмаланды /Ч. Айтматов/-Ну а как только пришла Джамиля, у нас произошли изменения. шор.: Бешкең кезиги чыгари была, уй кыйн болуп, Мада барды /Фольк./-Лишь только успели некоторые выйти из дверей, дом накренился и упал.

2. Конструкции со служебными именами. К ним относятся: кирг. T_V ер алдында, T_V -иштин алдында, T_V -ар алдында да, T_V -ардын алдында, T_V -арды алдында ала, T_V -арды астында; алт. T_V -ган кийинде, T_V -ган ла соондо, T_V -ган соондо, T_V -ган сооноң, T_V ган ла кийинде, T_V -ган соонда, T_V -ар алдынд; шор. T_V -ган соонда, T_V -ган соонан, T_V -ардаң алында, T_V -ар алында, T_V -ган/ның алында, T_V -ган/ның соонда.

Все модели характеризуются как ВСК. Только в киргизском модели T_V -иштин алдында представлена обычно моносубъектными реализациями типа: Бул суроого жооп бериптин алында сириңчи белүмдүи башку каарманы Манас жөнүндө - бир-эки сөз /Т. Сыдыкбеков/-Прежде чем ответить на этот вопрос, - несколько слов о главном герое первой части - Манесе.

Киргизские модели принимают личное оформление, в отличие от уйгурского, не служебное имя: анда Намирге жөнөр алдыңызда, сиз менен суулушуп калышып көрөк /Ч. Айтматов/-Тогда мне нужно поговорить с вами перед тем, как вы уедете на Памир. В шорском, как и в уйгурском, личное оформление принимается внешнетельным компонентом формы зависимого сказуемого - в уйгурском измене действия на -иг, в шорском - причастием на -ган: Токтокумунь тоосканынның соонда Коранга кал /А. Чудояков/-После того как окончив техникум, приезжай в Корей.

3. Конструкции с именами темпоральной семантики. В сопоставляемых языках отмечаются следующие лексико-семантические группы слов с темпоральной семантикой: кирг. кез, маал, мезгил, убак, учур, чак; алт. туш, Өй; шор. тем, туш, шен.

Все модели с именами темпоральной семантики, подобно их уйгурским аналогам, также разбиваются на два класса: 1/ ПК со сказуемыми-комплексами "причастие + слово со значением времени"; 2/ ПК со сказуемыми-комплексами "имя + слово со значением времени".

Модели обоих классов относятся к ВСК. По признаку личного оформления они относятся к непоследовательно спрягаемым моделям.

Б. Содержительные типы.

1. Конструкции общей временной соотносительности. Среди моделей привлеченных языков значение общей временной соотносительности имеют: кирг. Ту-ган /кез/де.../; алт. Ту-ган туш/та, Ту-ган Өй/дө; шор. Ту-ган шен/де, Ту-ган тем/де, Ту-ган туш/та.

2. Конструкции предшествования. Семантику общего предшествования в сопоставляемых языках передают следующие модели: кирг. Ту-уудон алгери, Ту-а алек/тен мурда, Ту-уудон мурда, Ту-уудон мурун, Ту-бастан мурун, Ту-ардан мурда; алт. Ту-ар/данг озо, Ту-галак/танг озо; шор. Ту-галак/таң мурун, Ту-ар/данг мурун. Фразы киргизских моделей Ту-ган/дан мурун, Ту-ар/дан мурда и алтайской Ту-ар/данг озо могут принимать ЛК, которые, без я в уйгурском, помещаются в составе формы сказуемого зависимой части и не могут разборачиваться в ПБ.

Значение общего предшествования передают следующие модели: кирг. Ту-ар /кез/де.../, Ту-а алек /кез/де.../, Ту-ар-а алек /кез/де.../, Ту-аштан алдында, Ту-ар алдында, Ту-ардан алдында, Ту-арга чакып; алт. Ту-ар алдында, Ту-галак

Б.

туш/та, Ту-ар/дан алында; шор. Ту-ар алында, Ту-галак тем/де, Ту-галак туш/та.

К моделям ограничительного предшествования относятся: кирг. Ту-ган/га чайре, Ту-ган/га чейин; алт. Ту-арга Јетпре. Подобно уйгурским моделям с аналогичной семантикой, киргизские модели могут давать фразы с ЖК. Последние располагаются в главной ПЕ, а семантика ПК приближается к значению конструкции общего предшествования.

3. Конструкции следования. Более следованию в привлеченных языках передают следующие конструкции: кирг. Ту-ган/дан кийин, Ту-ган/дан соң, Ту-ган/дан кийин гана, Ту-ган соң гана, Ту-ган/дан кийин да, Ту-ган/дан кийин деле, Ту-ган соң да, Ту-ган/дан соң да; алт. Ту-ган кийинде, Ту-ган соңнда, Ту-ган сооңца; шор. Ту-ган соонда, Ту-ган сооңа. И в уйгурском, и в привлеченных языках фразы таких моделей могут принимать ЖК, разворачивающиеся в ПЕ. В уйгурском и киргизском они помещаются в составе формы зависимого сказуемого. I алтайском и шорском, напротив, они локализируются вне формы сказуемого подчиненной ПЕ. ЖК здесь следует за формой зависимого сказуемого и замыкаются собственными последствиями бажында /алт./, пажында /шор./, а если развернуты в ПЕ - соңнда, кийинде /алт./, соонда /шор./.

Быстрое следование выражают такие модели, как: кирг. Ту-уу менен, Ту-ар замат, Ту-ар замат эле, Ту-ар// менен, Ту-ар// менен эле, Ту-иш менен; алт. Ту-ган ла кийинде, Ту-ган ла соондо; шор. Ту-ар// была.

К моделям ограничительного следования относятся: кирг. Ту-ган/дан бери, Ту-а алек/тен бери, Ту-ган/дан баштап, Ту-ган/дан тартып, Ту-а алек/тен баштап, Ту-а алек/тен тартып, Ту-а алек/тен баштап эле; алт. Ту-ган/дан бери, Ту-ган/дан бейин, Ту-ган/дан ала; шор. Ту-ган/над пертин, Ту-ган/над ала.

4. Конструкции одновременности. Семантику одновременности выражают следующие модели сравнимых языков: кирг. Ту-ган /кез/де, .../ гана, Ту-ган /кез/де, .../ эле, Ту-ган /кез/де, .../ да, Ту-ган /кез/де, .../ деле, Ту-п -гандан бери, Ту-а /кез/де/, Бер /кез/де, .../, Жок /кез/де, .../, Ту-ган сайын, Ту-деп + эткен сайын; алт. Ту-атан туш/та, Ту-дий туш/та, Бер туш/та,

1ок туш/та; шор. Тү-ган/наң пертин, Тү-ган туштер/де, Тү-чаткан шен/де, Тү-чаткан туш/та, Тү-ган зайа.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ в обобщенном виде даются выводы по всей работе. В проведенном исследовании основное внимание было направлено на то, чтобы дать детальную структурно-функциональную характеристику ПШК времени в уйгурском языке. Адекватность подобного описания временных ПШК уйгурского языка "подкрепляется" сопоставлением одного из структурных подтипов темпоральных конструкций с аналогичными конструкциями из трех других тюркских языков. Такое сопоставление позволяет шире взглянуть на изучаемый объект, вновь "распознать" и проверить то, что дает уйгурский материал.

По теме диссертации опубликованы:

1. Сочетания имен с послелогами в киргизском языке.- В кн.: Морфология имени в сибирских языках.- Новосибирск, 1981, с. 26-35.
2. Причастие еще не совершившегося действия в роли зависимого предиката.- В кн.: Структурные и функциональные типы сложных предложений.- Новосибирск, 1982, с. 96-109.
3. Мажные предложения аналитико-синтетического типа со значением времени в тюркских языках.- В кн.: Тюркские языки Сибири.- Новосибирск, 1983, с. 108-122.
4. Подлежащие конструкции с послелогом бойдэн в киргизском языке.- В кн.: Исследование языков народов СССР.- Новосибирск, изд-во Новосиб. ун-та, 1985, с. 135-143.
5. Мажноподчиненные предложения времени в уйгурском языке.- Известия Академии наук Казахской ССР, Серия филологическая, 1987, 2/54/, с. 52-60.
6. Об одном способе мажризовой связи в уйгурском языке.- В кн.: Показатели связи в сложном предложении.- Новосибирск, 1987, с. 143-154.
7. Глава "Синтаксис" коллективной монографии "Строй уйгурского языка"; в п. л. /в печати/.